

РОМАН БОРИСОВИЧ КАЗАКОВ

приглашенный преподаватель школы исторических наук
факультета гуманитарных наук
Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
rkazakov@hse.ru

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А н н о т а ц и я . Анализируются базовые понятия источниковедения историографии, особенности классификации историографических источников, реализованные представителями Научно-педагогической школы источниковедения в учебном пособии «Источниковедение». Формулируются положения об основаниях сравнительного изучения национальных историографических традиций с выявлением сходных и отличительных черт их развития, а также характерные особенности, присущие российской историографической традиции на всем протяжении ее существования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : источниковедение, история исторической науки, источниковедение историографии, историографические источники, компаративные исследования, Научно-педагогическая школа источниковедения

Д л я ц и т и р о в а н и я : Казаков Р. Б. Источниковедение историографии: некоторые дискуссионные проблемы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 2. С. 63–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.870

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Концепция источниковедения, которую формулируют и развивают в своих исследованиях представители Научно-педагогической школы источниковедения, реализуется и в практиках преподавания университетского курса источниковедения. Примером этому служит учебное пособие «Источниковедение», изданное дважды (2015, 2019) Издательским домом НИУ ВШЭ, рассчитанное на программу соответствующего курса для бакалавров-историков и находящее применение в ряде близких курсов бакалавриата и магистратуры по направлению «История» в НИУ ВШЭ [6]. Учебное пособие по ряду характеристик было новаторским и значительно отличалось по структуре и содержанию от учебного пособия предыдущего поколения «Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории» (М.: РГГУ, 2004), выдержавшего три издания. В новом пособии впервые появился раздел «Источниковедение историографии» (авторы: С. И. Маловичко при участии Р. Б. Казакова и М. Ф. Румянцевой), представленный как составная часть метода исторического познания. Отдельно была дана аргументация в пользу принципов построения Списка источников и литературы по курсу, примененных именно в этом учебном пособии [15].

Разумеется, текст пособия, писавшийся около десяти лет тому назад, сейчас был бы значительно переделан, но концепция, положенная в его основу, остается актуальной и, как представляется, успешно реализуется. Отвечает заявленной в пособии концепции и определение историографического источника:

«...историографические источники – это группа видов исторических источников, реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания, как научного, так и социально ориентированного» [6: 509].

При этом авторы подчеркнули существование к настоящему моменту различных подходов к определению базового понятия «историографический источник», что может быть предметом дискуссии. Представления авторов об источниковедении историографии восходят к идеям А. С. Лаппо-Данилевского, реализованным в «Методологии истории» и его историографических курсах (существующих до сих пор в виде литографии). Лекции по русской историографии А. С. Лаппо-Данилевский выстраивал историко-ведчески: через изучение обстоятельств возникновения и эволюции, анализ идей во всей сложности их происхождения, что делалось автором посредством изучения процесса развития науки «во всей конкретности его обстановки» [6: 513–514], [8]. Отмечу и отчетливую установку авторов на выстраивание истории развития ис-

точниковедения историографии в компаративном ключе, что не являлось их специальной задачей и потому не было реализовано полностью.

ДИСКУССИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Думается, что дискуссионной является предложенная авторами учебного пособия классификация историографических источников. Здесь вполне очевидна ситуация, зафиксированная в видовой классификации письменных источников для периода Нового и Новейшего времени: эволюция видов источников идет по пути резкого увеличения количества видов и – одновременно – количества разновидностей источников внутри одного вида при упрощении содержания каждого отдельного источника (М. Ф. Румянцева). И если для корпуса источников по истории России с древнейших времен до рубежа XVII–XVIII веков в трудах С. М. Каштанова выработана детальная и со значительной глубиной классификация актовых источников [10], а перечень дошедших до нашего времени источников, представляющих другие виды, вполне обозрим и конечен, то при характеристике видовых особенностей источников по истории России Нового и Новейшего времени приходится приводить в качестве примеров лишь некоторые наиболее значимые из них. Классификация же источников внутри видов остается насущной и не решенной к настоящему времени проблемой. М. Ф. Румянцева подчеркнула, что проблема классификации законодательных источников Нового времени внутри вида не решена. Таким образом, соответствующий раздел учебного пособия остается наиболее полной характеристикой разновидностей законодательных актов в России Нового времени [6: 266–272]. Наиболее полную характеристику разновидностей актовых источников Нового времени привела во вводящей статье к публикации актов Н. В. Козлова [4], [5]. Отмечу, что материалом для классификационных построений М. Ф. Румянцевой и Н. В. Козловой в основном являются источники XVIII века и в гораздо меньшей степени источники XIX – начала XX века. Классификация источников внутри видов, а возможно, и внутри разновидностей для Нового и Новейшего времени – проблема, по-прежнему требующая своего решения.

Трудности с построением классификации историографических источников есть проекция проблем классификации источников внутри видов в источниковедении вообще. Так, в учебном пособии в качестве видов историографических источников научной истории представлены, с одной стороны, разные виды публикаций с четко проявленной видовой природой (монография, статья, диссертация и т. п.), с другой же стороны – крупные совокупности источников разных видов со слабо очерченными видовыми грани-

цами: материалы историографических дискуссий, учебная литература по истории, публикации исторических источников. Данные крупные совокупности отчасти имеют примеры классификации разновидностей источников внутри себя (что отмечено авторами), но последовательно такая детализация и углубление классификации не проводятся. Нужно отметить, что углубление и детализация классификации историографических источников в направлении: вид – разновидности внутри вида – разновидности разновидностей – разновидности разновидностей и т. п. (С. М. Каштановым опробованы и такие классификационные единицы, как подразновидности, надразновидности, поднадразновидности, что диктуется состоянием корпуса актовых источников, а также развитием и усложнением исследовательского инструментария актового источниковедения) – процесс, который не имеет конца, особенно для источников Новейшего и постновейшего времени. К примеру, в классификационную схему не вошли те историографические источники, которые доступны в сети Интернет. Но там представлены в различных форматах (наиболее распространенные .pdf или .djvu) историографические источники разных видов, опубликованные в бумажном виде в предшествующих столетиях. Видимо, при этом их целевое назначение, а значит, и видовая принадлежность не меняются; требуется фиксировать условия доступности. Но к историографическим источникам необходимо отнести и те феномены культуры / продукты / сочинения (в широком смысле слова), которые создаются исключительно в интернет-среде и существуют именно там. Например, сетевая литература и журналистика, блогосфера, сообщения различного объема, стилистики и грамотности в социальных сетях. Все эти произведения легко и доступно сопровождаются иллюстрациями и видеорядом (в настоящей дискуссии М. Ф. Румянцева ставит проблему выхода за пределы письменных исторических источников в источниковедении). В качестве иллюстраций могут выступать в том числе фрагменты историографических источников, опубликованных в бумажном виде, или до сих пор не публиковавшиеся источники. Здесь не приходится ставить задачу перечислить подобного рода феномены полностью, но их типологическая природа в источниковедении не прояснена. Среди явлений последних месяцев можно обратить внимание на историографические источники, порожденные в интернете чат-ботами с искусственным интеллектом, продукция которых на глазах становится необозримой в своем разнообразии.

Еще более разнообразны разновидности историографических источников социально ориен-

тированного историописания, порожденных на просторах интернета и бытующих исключительно там. Учебные материалы: рефераты, доступные для бесплатного и платного скачивания, конспекты лекций, ответы на экзаменационные вопросы, шпаргалки. Обилие краеведческих интернет-произведений от опубликованных в социальных сетях описаний путешествий до популярных текстов, касающихся истории тех или иных мест, населенных пунктов, природных объектов и т. д. Постоянное совершенствование технических средств позволяет сопровождать текст различным иллюстративным материалом и видео. Каково их целевое назначение? Иногда это просто желание поделиться сведениями о примечательных событиях своей жизни, иногда – просветительская по своему характеру попытка. Особо примечательны популярные тексты, которые представляют собой более или менее грамотное переложение информации, почерпнутой в научных произведениях. Видовая природа этих источников вовсе не прояснена.

Думается, что при всей неоднозначности и дискуссионности построений авторов учебного пособия в области источниковедения историографии опыт целостной характеристики корпуса историографических источников с экспликацией базовых терминов и определений позволяет охарактеризовать некоторые практики «презентации и позиционирования» исторического знания в целом или в отдельных его проявлениях.

Я попробую сформулировать некоторые положения, отчасти очевидные, но требующие их проговаривания, а отчасти – дискуссионные и потому встроенные в достаточной степени примерно.

Для исследований в области научного исторического знания, функцию «презентации и позиционирования» которого выполняет корпус историографических источников, возможно процитировать с соответствующим масштабам объект источниковедения в целом. Если для источниковедения в целом объектом изучения постулируется *эмпирическая реальность исторического мира* (понятие, введенное О. М. Медушевской), то корпус историографических источников в сфере научного исторического знания презентует то или иное состояние исторической науки в целом в ее динамике. Более инструментальной и реализуемой на практике выглядит презентация и позиционирование отдельной *национальной историографической традиции*. Оставляю в настоящий момент попытки дать определение этому понятию, хотя оно должно будет отталкиваться от определений понятий «историческая культура» и «источниковедение историографии», сформулированных представителями Научно-педагогической школы источниковедения [16:

165, 209]. Этот подход реализован в корпусе трудов разных эпох и различных методологических платформ. Как правило, это исследования под названием «Французская историография...», «Британская историография...» и т. п. Такого рода труды могут охватывать больший или меньший хронологический промежуток, от нескольких столетий до нескольких лет. Кроме того, на заданном хронологическом промежутке исследование может быть посвящено отдельной проблеме, частному сюжету, биографии историка и пр. В совокупности эти историографические источники и дадут представление о той или иной национальной историографической традиции.

Выход на уровень более масштабных обобщений в историографии чаще всего представлен учебной литературой, где на протяжении значительного хронологического отрезка рассматриваются историографические традиции отдельных стран и регионов мира. Примером этого может служить учебное пособие «Историография истории нового времени стран Европы и Америки» (М.: Высш. шк., 1990. 512 с.) и др., например, классическое издание лекций Е. А. Косминского [11]. Но в этом ряду можно назвать монографические исследования О. Л. Вайнштейна, Б. Г. Могильницкого и многотомные труды под его редакцией.

Как правило, научная и учебная литература, в которой характеризуется развитие исторической науки регионов мира, построена по хронологически-страноведческому принципу (... в Великобритании, ... во Франции, ... в Германии, ... в США). Именно так структурирован материал в классическом учебном пособии А. Д. Люблинской [13]. В классических образцах этой группы историографических источников не ставилась специальная задача не только сравнения, но даже и сопоставления состояния той или иной национальной историографической традиции, получившей свою характеристику на страницах исследования. Отмечу это как общую особенность историографических трудов, дающих опыт масштабных обобщений состояния исторической науки. Ни в коем случае такая особенность не может быть сформулирована в качестве недостатка этих трудов.

Следующее дискуссионное положение формулируется на основе представлений о возможности компаративных исследований видов исторических источников, порожденных в рамках различных культур, чему посвящен специальный раздел учебного пособия «Источниковедение» (автор М. Ф. Румянцева) [6: 463–503].

Корпус исторических источников, презентующий ту или иную национальную историографическую традицию, может быть объектом сравнительного исследования с аналогичным

корпусом историографических источников, представленным соответствующими первому корпусу видами историографических источников. Сравнить, к примеру, «историографию Великобритании» и «российскую историографию» в этом случае рационально на уровне сравнения тех или иных видов источников. Так, большие национально-государственные нарративы, порожденные в разных национальных традициях, необходимо будет сравнивать друг с другом. Примеров таких исследований немного. Возможно, отчасти подобное сравнение представлено исследованиями М. А. Алпатовой [1], [2], [3]. Один из наиболее примечательных примеров такого компаративного историографического исследования – цикл статей и монография И. Е. Рудковской, где по заданным исследователям параметрам сравнивались большие нарративы Д. Юма, В. Робертсона, Э. Гиббона, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина, Н. А. Полевого, С. М. Соловьева [14]. В этой связи отмечу в качестве исторического курьеза несостоявшийся опыт перевода «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина во Франции (после 1818 года). В рекламном буклете, предварявшем издание перевода и рекламировавшем издание, компаративная историография приобрела коммерческое измерение. Для того чтобы привлечь покупателей, французские издатели воспроизвели фрагмент Предисловия к «Истории» Карамзина, где он называл образцы исторических сочинений, которым нужно подражать. Среди таковых были как раз труды Д. Юма, В. Робертсона, Э. Гиббона. В рекламном буклете в этот ряд образцовых авторов-«классиков» был помещен и сам Н. М. Карамзин [7].

Более широко представлены компаративные историографические исследования, посвященные конкретной проблеме или же творчеству историков. Иногда задача сравнения историографических источников реализована наиболее системно [9], [12], [17]. Редко, но подчеркивается, что сравниваются именно историографические источники [18]. Разумеется, что приведенными примерами не исчерпывается все многообразие опытов сравнительного изучения историографических источников.

Представляется, что накопленный опыт сравнительных характеристик отдельных научных сочинений в рамках одного и того же вида историографических источников, сравнительных характеристик комплексов источников разнородной принадлежности, отложившихся в процессе деятельности разных исследователей, сравнение крупных национально-государственных нарративов и т. д. позволит перейти к сравнительным исследованиям национальных историографических традиций на широких хронологических от-

резках, целиком сопоставимых с периодами становления, развития и трансформаций отдельных национальных историографических традиций. В этом случае вполне решается задача выявления сходств и различий в их развитии, особенностей развития отдельной традиции в сравнении с другими.

Наконец, дискуссионными следует считать формулируемые ниже некоторые особенности российской национальной историографической традиции, отличающие ее, как представляется, от других национальных историографических традиций Европы. По необходимости их следует изложить максимально сжато.

Историческая наука в России формировалась с начала XVIII века вне университетской традиции в отличие от стран Западной и Центральной Европы, где возникновение университетов и формирование университетской жизни как феномена культуры предшествовало появлению исторической науки как явления Нового времени. Особенностью процесса формирования исторической науки в России следует считать и ее отдельность и дистанцию от императорской Академии наук. В. Н. Татищев создавал свой труд вне Академии. Более того, оригинальные исторические сочинения и большие национально-государственные нарративы (наиболее ярким исключением будет научная деятельность Г. Ф. Миллера) создаются не только вне Академии, но и вне университета / университетов второй половины XVIII – первой трети XIX века. Деятельность университетских профессоров М. Т. Каченовского, М. П. Погодина, Н. Г. Устрялова одновременно будет маркировать окончательное разделение истории как науки и литературы и начало периода дисциплинарного становления исторической науки. Безусловно, последним масштабным сочинением, являющимся одновременно историческим и литературным памятником, следует назвать «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина.

Историческая наука в России формировалась не только вне опыта университетской схоластики и практики научных дискуссий, но и вне устойчивой традиции непосредственного восприятия и переосмысления античной традиции, в том числе исторических сочинений античных авторов. Научные споры М. В. Ломоносова и Г. Ф. Миллера, М. М. Щербатова и И. Н. Болтина, являясь исключениями, скорее подтверждают общую ситуацию.

Особенностью российской традиции историографии является ее изначальная нацеленность на выявление, собирание, коллекционирование, изучение и публикацию исторических источников (достопамятностей и диковинок прошлого любых типов и видов). Вне усвоенных

опытов рассказов о прошлом античных авторов выстроить свою историю России возможно было только путем разыскания источников, в первую очередь летописных памятников.

Публикация исторических источников, обретенных самыми разными способами, являлась неотъемлемой составной частью национальной историографической традиции с момента ее становления в России. Одним из частных проявлений необходимости разыскания источников, пригодных для составления исторических трудов, стало особое внимание к их систематизации / классификации. Самостоятельные разделы с обзором источников содержали уже «Истории» В. Н. Татищева, М. М. Щербатова. В «Истории государства Рос-

сийского» Н. М. Карамзин дал характеристики различным группам источников, которые в современном источниковедении входят в состав всех без исключения типов исторических источников, существовавших во времена историографа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высказанные соображения опираются на представления об особенностях и специфике особой категории исторических источников – историографических и бытования в науке их крупных совокупностей. Впрочем, эти соображения не претендуют на окончательность формулировок и вполне могут быть не только оспорены, но и отвергнуты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа, XII–XVII вв. М.: Наука, 1973. 476 с.
2. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа, XVII – первая четверть XVIII в. М.: Наука, 1976. 455 с.
3. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1985. 271 с.
4. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост., введ. ст. и коммент. Н. В. Козловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 608 с.
5. Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / Сост., очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. М.: Росспэн, 2015. 911 с.
6. Источниковедение: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков [и др.]; Отв. ред. М. Ф. Румянцева. 2-е изд., испр. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 685 с.
7. Казаков Р. Б. О восприятии «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина в западноевропейской общественной мысли первой половины XIX века // Карамзинский сборник. Карамзин и карамзинизм в современном сознании: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ульяновск, 30 нояб. – 1 дек. 2015 г.). Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2016. С. 28–33.
8. Казаков Р. Б. О лекциях А. С. Лаппо-Данилевского по истории науки (1906 г.) // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ: Материалы Всерос. науч. конф. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 178–181.
9. Карпюк С. Г. Сопоставительная историография античности: Мозес Финли и Эмили Грейс // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: Альманах. М.: Соображение, 2017. Т. 6. С. 463–474.
10. Каштанов С. М. Актовая археография. М.: Наука, 1998. 318 с.
11. Косминский Е. А. Историография средних веков, V в. – середина XIX в.: Лекции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 435 с.
12. Крих С. Б. М. И. Ростовцев и М. Финли: два типа ученого // История и историки в прошлом и настоящем / Под общ. ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 379–399.
13. Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков: Учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 374 с.
14. Рудковская И. Е. «История государства Российского» Н. М. Карамзина и структура британских и российских макроисторий позднего Просвещения. Томск: Изд-во ТГПУ, 2021. 301 с.
15. Румянцева М. Ф., Казаков Р. Б. О принципах составления списка источников и литературы в новом учебном пособии по источниковедению (2015) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: Материалы IX Междунар. науч. семинара, Москва, 24–25 окт. 2018: В 2 ч. Минск: Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа НАН Беларуси; М.: Науч. изд. центр «Наука» РАН, 2018. Ч. 1. С. 440–446.
16. Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аквилон, 2016. 543 с.
17. Тимофеев А. С. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной историографии (XX – начала XXI вв.) изучения политико-юридических трактатов Дж. Фортеस्कью (XV в.) // Запад-Восток: Науч.-практ. ежегодник. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2010. № 3. С. 71–75.
18. Швейковская Е. Н. «Методология истории» А. С. Лаппо-Данилевского и «Апология истории, или Ремесло историка» М. Блока: опыт источниковедческого сопоставления // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 29–31 янв. 1996 г. М.: РГГУ, 1996. С. 380–385.

Roman B. Kazakov, Visiting Lecturer, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russian Federation)
rkazakov@hse.ru

SOURCE STUDIES OF HISTORIOGRAPHY: SOME DEBATABLE ISSUES

Abstract. The article analyzes the basic concepts of source studies of historiography and the specific features of the classification of historiographical sources implemented by the members of the Scientific and Pedagogical School of Source Studies in the *Source Studies* textbook. The paper formulates the grounds and principles for a comparative study of national historiographical traditions with the identification of similar and distinctive features of their development, as well as the characteristic features inherent in the Russian historiographical tradition throughout its existence.

Key words: source studies, history of historical science, source studies of historiography, historiographical sources, comparative studies, Scientific and Pedagogical School of Source Studies

For citation: Kazakov, R. B. Source studies of historiography: some debatable issues. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(2):63–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.870

REFERENCES

1. Alpatov, M. A. Russian historical thought and Western Europe, XII–XVII centuries. Moscow, 1973. 476 p. (In Russ.)
2. Alpatov, M. A. Russian historical thought and Western Europe, XVII century – the first quarter of the XVIII century. Moscow, 1976. 455 p. (In Russ.)
3. Alpatov, M. A. Russian historical thought and Western Europe (XVIII century – the first half of the XIX century). Moscow, 1985. 271 p. (In Russ.)
4. Town family of the XVIII century. Family legal acts of Moscow merchants and raznochintsy. (N. V. Kozlova, Ed.). Moscow, 2002. 608 p. (In Russ.)
5. The Moscow nobility: wedding acts and spiritual testaments of the time of Peter the Great (N. V. Kozlova, A. Yu. Prokofyeva, Eds.). Moscow, 2015. 911 p. (In Russ.)
6. Source studies: Textbook. I. N. Danilevsky, D. A. Dobrovolsky, R. B. Kazakov et al. (M. F. Romyantseva, Ed.). Moscow, 2019. 685 p. (In Russ.)
7. Kazakov, R. B. Perception of Nikolay Karamzin’s History of Russian State in Western European social thought during the first half of the XIX century. *Karamzin collection. Karamzin and Karamzinism in modern consciousness: Proceedings of the all-Russian research and practice conference (Ulyanovsk, November 30 – December 1, 2015)*. Ulyanovsk, 2016. P. 28–33. (In Russ.)
8. Kazakov, R. B. Lectures of A. S. Lappo-Danilevsky on the history of science (1906). *Historical science and education in Russia and the West: the fate of historians and scientific schools: Proceedings of the all-Russian research conference*. Moscow, 2012. P. 178–181. (In Russ.)
9. Karpjuk, S. G. Comparative historiography of antiquity: Moses Finley and Emily Grace. *Scripta antiqua. Issues of ancient history, philology, art, and material culture: Almanac*. Moscow, 2017. Vol. 6. P. 463–474. (In Russ.)
10. Kashтанov, S. M. Archaeography of acts. Moscow, 1998. 318 p. (In Russ.)
11. Kosminsky, E. A. Historiography of the Middle Ages from the V to the mid-XIX centuries: Lectures. Moscow, 1963. 435 p. (In Russ.)
12. Krikh, S. B. M. I. Rostovtsev and M. Finley: types of scientists. *History and historians in the past and today*. (L. P. Repina, Ed.). Moscow, 2013. P. 379–399. (In Russ.)
13. Lyublinskaya, A. D. Source studies of the medieval history: Textbook. Leningrad, 1955. 374 p. (In Russ.)
14. Rudkovskaya, I. E. Nikolay Karamzin’s *History of Russian State* and the structure of British and Russian macrohistories of the late Enlightenment period. Tomsk, 2021. 301 p. (In Russ.)
15. Romyantseva, M. F., Kazakov R. B. Some principles of compiling a list of sources and references in a new textbook on source studies (2015). *Modern issues of book culture: main trends and development prospects: Materials of the IX international research seminar, Moscow, October 24–25, 2018: In 2 vols*. Minsk; Moscow, 2018. Part 1. P. 440–446. (In Russ.)
16. Theory and methodology of historical science: Terminological dictionary (A. O. Chubaryan, L. P. Repina, Eds.). Moscow, 2016. 543 p. (In Russ.)
17. Timofeev, A. S. Comparative analysis of domestic and foreign historiography (XX – early XXI centuries) of the study of political and legal treatises by J. Fortescue (XV century). *West-East: Annual journal of research and practice*. 2010;3:71–75. (In Russ.)
18. Shveikovskaya, E. N. *Methodology of History* by A. S. Lappo-Danilevsky and *Apology of History, or the Historian’s Craft* by M. Bloch: the experience of source study comparison. *Source studies and comparative method in humanitarian knowledge: Abstracts of the research conference reports*. Moscow, 29–31 January, 1996. Moscow, 1996. P. 380–385. (In Russ.)

Received: 9 January, 2023; accepted: 31 January, 2023